

Открыв дверь номера, я почувствовала, что всё довольно неплохо: в комнате было чисто, ванная со всеми удобствами, и, самое главное, цена за ночь была немаленькой — более 200 юаней. Подумалось, что через десять лет такие условия можно было бы найти за 100 с небольшим на сайтах групповых покупок, но сейчас ничего не поделаешь — придётся остановиться здесь, а остальное обсудим завтра.

— Сестра, иди первая в душ, — предложила я.

— Я долго буду мыться, весь день устала, лучше ты иди первая, — ответила Е Цзысинь.

— Ничего, я подожду, я не устала, — сказала я, включая телевизор.

— Может, может, мы пойдём вместе? — Е Цзысинь смущённо произнесла, но, несмотря на стеснение, её забота о Линь Цзюэ перевешивала.

— Что? — Я удивилась, думая, что ослышалась, и посмотрела на неё.

— Что «что»? Либо вместе, либо ты первая, выбирай, — Цзысинь, стараясь сохранить спокойствие, сказала это, хотя внутри она, наверное, сгорала от стыда.

— Ну ладно, тогда я первая, — сказала я и мигом скрылась в ванной.

— Эээ... — Цзысинь была в полном недоумении. Линь Цзюэ не захотела мыться с ней? Что за ситуация? В её сердце почему-то появилось лёгкое разочарование.

Я ворвалась в ванную, прислонилась к двери, красная как рак, и тяжело дышала.

Эх... Не то чтобы я не хотела мыться с Цзысинь, я об этом мечтала, но именно из-за этих мечтаний я и боялась быть с ней вместе. Я боялась совершить ошибку!

Линь Цзюэ было шестнадцать, но мой реальный возраст приближался к двадцати девяти. Не смейтесь, но в прошлой жизни я часто мечтала о том, чтобы быть с Цзысинь в интимной обстановке. Если бы мы действительно оказались вместе без одежды, я бы, потеряв контроль, напугала её. Эх, ладно, признаюсь, я из тех, у кого есть желание, но не хватает смелости.

Хех, у меня есть немного нечистых мыслей о Цзысинь. Когда вода из душа омывала моё лицо, я закрывала глаза, и в голове возникал образ её обнажённого, идеального тела. На мгновение я пожалела, что не пошла с ней вместе, но это чувство длилось не больше пяти минут.

Цзысинь была слишком совершенна, и наши отношения сейчас были именно такими, какими я хотела их видеть. Переступив черту, всё могло измениться, и нам нужно было сдерживаться. Хех, конечно, в основном это касалось меня — взрослого человека в теле шестнадцатилетней девочки.

Закончив с душем, я вышла, вытирая волосы. Цзысинь сидела на кровати и смотрела телевизор, но её мысли явно были далеко.

— Сестра, я закончила, ты...

Не дожидаясь конца моей фразы, она взяла сменную одежду и, не глядя на меня, прошла в ванную.

— Эээ... Кто её обидел? — Я была в недоумении, ведь минуту назад всё было нормально.

— Ладно, когда она выйдет, я извинюсь. Но в чём я провинилась? Нужно подумать... — Я лёжа на кровати бормотала себе под нос.

Весь день и ночь в поезде, где мы прятались от проводников, а затем бегом с вокзала — всё это вымотало меня. Теперь, после душа, лёжа на мягкой кровати, мои веки начали сражаться. «Подожди Цзысинь, подожди Цзысинь, подожди Цзысинь... хррр...»

Цзысинь вышла из ванной и взглянула на часы: было уже около часа ночи. Она посмотрела на Линь Цзюэ, которая, склонив голову набок, крепко спала.

Цзысинь выключила свет и на цыпочках подошла к кровати, пытаясь уложить Линь Цзюэ поудобнее. Однако спящая Линь Цзюэ, похоже, не любила, когда её трогают, и, нахмурившись, не поддавалась.

— Хорошо, лежи спокойно, — Цзысинь попыталась уложить её.

Я находилась в глубоком сне, и даже моя родная мать не смогла бы меня разбудить. Но мне показалось, что я слышу голос Цзысинь...

Цзысинь заметила, что слова подействовали: Линь Цзюэ послушно улеглась, и на её губах появилась улыбка.

— Хм, ещё и улыбается, мерзкая Линь Цзюэ, — Цзысинь вспомнила, как Линь Цзюэ испугалась при предложении помыться вместе.

— Но эта ямочка на щеке такая милая, — Цзысинь не удержалась и легонько коснулась пальцем ямочки на щеке Линь Цзюэ.

— Хех, хех.

Цзысинь, словно от удара током, отдернула руку, легла слева от Линь Цзюэ, накрылась одеялом — всё это произошло в одно мгновение. Внезапный смех Линь Цзюэ её сильно напугал.

Прошло некоторое время, и в комнате слышалось лишь тяжёлое дыхание Линь Цзюэ и тиканье часов...

Цзысинь повернулась к Линь Цзюэ и тихо позвала её несколько раз.

— Эээ... Эта мерзкая Линь Цзюэ, чего это она во сне смеётся? — Цзысинь размахивала кулачком перед лицом спящей Линь Цзюэ.

Но... она была так красива. Цзысинь замерла, глядя на неё.

Лунный свет, проникающий сквозь щели жалюзи, освещал обеих девушек на кровати, но в этот момент Цзысинь видела только Линь Цзюэ. Она была настолько прекрасна, что Цзысинь почувствовала желание приблизиться, попробовать вкус её нежных, розовых губ.

Лицо Линь Цзюэ всё ближе приближалось к Цзысинь, пока она не перестала видеть её черты.

Цзысинь легонько прикоснулась губами к губам Линь Цзюэ, и сладкий вкус наполнил всё её тело. Это чувство было сильнее, чем в тот раз, когда она украдкой поцеловала Линь Цзюэ.

Мне снился прекрасный сон, хех, я целовалась с Цзысинь...

Цзысинь нежно облизывала тонкие губы Линь Цзюэ, постепенно погружаясь в этот поцелуй, а Линь Цзюэ вдруг обняла её, и их языки сплелись в страстном танце...

После долгого поцелуя Цзысинь, тяжело дыша, устроилась в объятиях Линь Цзюэ и прошептала:

— Линь Цзюэ, я люблю тебя.

Тишина...

— Эээ? — Цзысинь не получила ответа и, удивлённая, подняла голову, чтобы взглянуть на Линь Цзюэ. Та спала как убитая, и Цзысинь чуть не пнула её с кровати. — Мерзкая Линь Цзюэ! — Цзысинь была в ярости. Получается, она одна бодрствовала, а эта «принцесса» всё это время спала! — Ты, свинья!!! — Если бы Цзысинь выкрикнула это вслух, весь этаж бы проснулся.

Этой ночью мне снился прекрасный сон, друзья, и он был реальнее, чем когда-либо. Реальнее! Понимаете? Ха-ха, проснувшись, я почувствовала, что лицо немного затекло. Почему? Наверное, я улыбалась всю ночь.

— Эээ? Где Цзысинь? — Я посмотрела на пустое место рядом и взглянула на часы. Уже десять утра, довольно поздно.

— Но почему она не разбудила меня? — Бормоча, я встала с кровати.

Я чистила зубы, когда услышала звук открывающегося замка. Высунув голову, я увидела Ци Жань, Цуй И и Цзысинь, входящих в комнату.

— Ого, ты только проснулась? — сказала Ци Жань.

— Пф, — мне не нужно было много слов, чтобы ответить этой сплетнице, одного «пф» было достаточно.

— Поторопись, мы уже поели и обошли весь район. Я принесла тебе жоумомо, — Цуй И потрясла пакетом в правой руке.

Цуй И не стоило этого говорить, потому что, как только она это сделала, мой желудок заурчал.

— Сейчас, сейчас, — я быстро нырнула в ванную и завершила все «грандиозные» процедуры в десять раз быстрее обычного.

— Куда вы собираетесь пойти потом? — Я откусила кусочек жоумомо, и аромат был настолько восхитительным, что я чуть не закричала от восторга.

Раньше я бывала в городе Х несколько раз — я говорю о том времени, когда была Цуй И, — и из всех блюд, которые я здесь пробовала, больше всего мне запомнились два: жоумомо, которое я ела сейчас, и ганьяньпи. Жоумомо можно найти во многих местах, иногда оно настоящее, иногда нет, но в любом городе можно найти что-то похожее. Однако ганьяньпи, кроме провинции S, больше нигде не найти. Оно стоит всего 2 юаня за порцию, но готовить его очень сложно. Я пыталась сделать его сама, но результат был далёк от оригинала.

Тогда я приехала сюда с преподавателем на обмен опытом и провела здесь неделю. Почти каждый приём пищи состоял из жоумомо и ганьяньпи. Если у вас будет возможность побывать здесь, обязательно попробуйте.

— Сегодня мы можем только посмотреть городскую стену ХА, — сказала Ци Жань.

— Вы знаете, на каком автобусе туда добраться? — спросила я.

— Мы уже всё узнали, когда выходили утром. От вокзала туда ходит несколько автобусов, я всё записала, — ответила Ци Жань.

— Хех, неплохо, не тупишь, — сказала я.

— Ты сама тупишь! Поторопись, если будешь есть ещё долго, мы не успеем до закрытия, — сказала Ци Жань.

— Эээ? Почему Цзысинь сегодня молчит? — Я подняла голову и посмотрела на неё. Она что-то тихо говорила Цуй И и смеялась, выглядело это довольно мило.

Автор хотел бы сказать: если бы я был маленькой Е, я бы тоже не стал обращать внимания на эту свинью Линь Цзюэ!

<http://bllate.org/book/17695/1651932>